Глава 4 Цзю Цзинь Цзинь Дань ()

"Кто-то тонет?"

Фан Хань быстро прыгнул в воду и спас человека.

"Нет газа, это плавающее тело". После спасения человека, сердце Фан Хана сильно сжалось. Сцена передо мной действительно немного поразительная.

Этот человек полностью умер, его тело пропитано водой, на теле длинный шрам, перевернутый, а рана фактически сожжена.

"Этого человека громят?" Фан Хань увидел рану и вспомнил, что некоторые люди, которых поразила молния в сельской местности, тоже смердели.

Это мертвое тело, одетое в очень роскошную, темно-золотую одежду, капли воды на ней, как на коже листа лотоса, вообще стекают вниз, не загрязняясь ни капельки, а прикосновение в руке очень мягкое, гладкое, квадратное холодное на площади Я видел много людей в своей семье, но таких тканей никогда не видел раньше.

"Что делать? Это сотрудник газеты, или что? Жизнь у человека разная!" Фан Ханьчжэн приготовился бросить тело, чтобы доложить чиновнику, но в мгновение ока замешкался: "Одежда, которую носит этот человек, это большой человек, как? Вы умрете здесь? Если вы с ним связаны, после газетчика проследите, боюсь, что это будет хлопотно, но лучше похоронить его, похоронить спокойно, как ни в чем не бывало". Больше одного - меньше. "

Подумав об этом, Фан Хань перетащил тело и приготовился искать место для захоронения.

Даньдань!

В этот момент из тела трупа выпал золотой, похожий на золото, железный, похожий не железо, ящик. Размер ящика - шлепок, кажется, что он упал, очень тяжелый.

В это же время выпало изображение древнего свитка.

Хорошо?

Фан Хань поднял золотую железную коробку и развернул изображение свитка. Сверху он обнаружил фон, темный и мрачный, слабо проступающую тень дракона, как будто это была не картина, а окно, окно, ведущее в неведомое пространство.

"Эта картина - сокровище, вода размокла, обычная бумага размокла и сгнила". Хотя Фан Хань не разбирается в каллиграфии и живописи, но согласно здравому смыслу, он также решил, что это сокровище.

Позже он взял золотую железную шкатулку и посмотрел ее в руке. Посмотрел, и маленький золотой замок был закрыт.

Любопытство заставило его набрать камней у реки, сильно постучать, и золотой замок был сломан.

"Это настоящее золото, один или два золотых, один или два официальных серебряных, этот золотой замок также полон четырех или пяти. Но это предмет мертвых, брать или не брать?

Как говорится, джентльмен любит деньги, возьмите их". Фан Хань задумался на некоторое время: "Эй, я просто раб, какой господин не господин, что за личность, что за вещь, книга не Одним словом, не делай этого, не управляй этим? Прими это".

Фан Хань схватил золото и пошел к нему на руки.

После получения золота. Эй, коробка открыта.

Она открылась, и внутри обнаружились вещи.

Лекарственная трава золотистого цвета размером с большой палец, странно, но в ней девять отверстий. Из девяти отверстий исходит легкий аромат, а когда раздается прохлада, чувствуется освежение. Все тело становится легким, и усталость со всего тела уходит.

Особенно волшебно то, что девять тараканов, как и девять тараканов людей, содержат в себе поток воздуха, и они все время дышат и дышат. Кажется, что в них есть странная жизненная сила.

"Это лекарство, по сравнению с лучшей пилюлей Ganoderma lucidum из Фанцзя, пилюли Xueshen должны быть чудесны в тысячи раз". Фан Хань видел, как дети Фанцзя занимались боевыми искусствами, время от времени глотая пилюли здоровья, это изысканные вещи, которые закалены, но по сравнению с лекарственными травами, перед которыми девять скорпионов, они просто несравнимы.

"Я также слушал тех учеников, которые говорили, что в слухах есть какие-то панацеи.

Они могут вытачивать кости, регулировать работу внутренних органов, очищать кровь, активизировать дух и проглатывать зерно. Это может спасти от многих лет тяжелой работы и повысить жизненный тонус. Может быть, это такое лекарство, такое лекарство, я чувствую небольшой запах, я чувствую себя посвежевшим".

Фан Хань ущипнул этот Цзю Цзинь Цзинь Дань, как будто держал алмазное сверло, думая о том, проглотить ли его.

Однако после долгого раздумья он не проглотил, и лекарство нельзя было съесть.

Те ученики, которые каждый день заботятся о здоровье, действуют вовремя, количественно, по своему усмотрению и по своему усмотрению.

Фан Хань не дурак. Конечно, зная, что даже если это панацея, то при неправильном приеме она принесет вред.

"Этот взрослый, твое тело забрал я. Я хочу похоронить тебя и погрузить в землю. Эти две вещи - награда для меня. Мы не должны друг другу".

Фан Хань положил Цзюйи Цзиньданя обратно в ящик и встал перед трупом.

Во время разговора он тащил тело руками и ногами.

Труп захлопнулся и сел, "таинственные секреты, это действительно разные вещи! Дверь пера входит в десятку лучших сект мира. Фан Цинсюэ, ты не выдающийся ученик, кажется, что в мире больше сильных людей. Просто посмотрим, сможешь ли ты найти секрет долголетия с помощью магического способа! Таинственная тайна, спустя сто лет, тоже умирает. После

входа в секрет долголетия, это настоящий detachment..... ..."

"Читы! Нет, слухи, зомби не могут говорить, это светлый день, зомби не выйдут". Откуда вы знаете, что тело на самом деле сидело и разговаривало само с собой, Фан Хань был шокирован. Не такой же маленький.

"Ты спас меня?" "Труп" услышал движение, перевернулся и увидел Фан Хана, его глаза опустились и он спросил.

"Оказывается, ты еще жив". Фан Хань вправил мозги и успокоил дорогу.

"Не думаю, что ты спокоен в таком состоянии? Посмотри на свое платье и наряд. Это же рабыня.

Как правило, после того, как вы меня найдете, вы обратитесь в газету. Знаете, если вы сообщите обо мне, вы можете получить тысячу долларов". Он холоден, и тон его непостоянен. Кажется, что он наблюдает за реакцией Фан Хана. Если он слегка ошибется, подставит ядовитую руку.

"Это не так хорошо, как одна вещь. Получить серебряную медаль - это не очень хорошо. Не очень хорошо, когда тебя помнят. У меня на тебя два сокровища, и это король". Но поскольку ты еще жив, эти два сокровища будут тебе возвращены".

Фан Хань взял цзиньдань Цзюйи, который достался Хуан Цюаньту. Он был рабом в Фанфу. Самым важным было соблюдать слова, иначе он обидел бы хозяина. Он не знал, как умереть.

Этот человек перед ним явно странный, и он боится, что может лишить себя жизни.

"Это король, который дуется и делает состояние..... Это предложение очень хорошее. Я чувствую то же самое в Байхай Дзен. Кто из них раб в доме?". Байхай Чан вспомнил, что он получил Цзюйи Цзиньданя, Фу Хуанцюаня преследовали после того, как просочились случайные новости.

"Провинция Лунъюань, раб семьи Фан". Фан Хань облизал губы.

"Раб семьи Фан?" Лицо Бай Хайзэня опустилось, затем он опустил голову и посмотрел на землю вокруг себя: "Я, должно быть, человек, который не желает быть рабом. Так что здесь, на земле, тайно практикуйте боевые искусства". Следы на площади - это метод совершенствования семьи Фан. Ты можешь украсть школу. Раб, крадущий боевые искусства и накладывающий табу, предположительно, ты тоже беспокойный человек".

"Этот человек настолько силен, просто посмотри на него, а ты так много знаешь". Фан Хань чувствовал, что он всем телом, и под взглядом Байхай Цзэня, не было никакого секрета.

"Беспокойство - это хорошо, беспокойство - это хорошо, рабы Фан Цзя..... Фан Цинсюэ из таинственной тайны....". На лице Байхай Цзэня появилась усмешка.

Его лицо немного ошеломлено, эта усмешка, необычайно неловкая, как призрак.

"Ты раб, у тебя нет денег, нет власти, и ты хочешь заниматься боевыми искусствами. Это невозможно. Упражняй плоть, выходи из моря, как серебряные цветы, и регулируй свое тело. Но если ты встретишь меня, это твоя удача! Я даю тебе шанс все изменить, если только ты

пообещаешь мне сделать несколько вещей". Байхай Чан спокойно произнес.

"Как ты даешь мне шанс?" спросил полицейский Фан Хань.

"Этот Цзю Цзинь Цзинь Дань обладает невероятной способностью помочь тебе переродиться, смести твои слабости и дать тебе прочный фундамент, с которым никто не сможет сравниться. Я научу тебя превосходному боевому искусству. Ты обязательно продвинешься вперед. А что касается того, сможешь ли ты приобщиться к тайне магических сил, то смотри по своим силам". Тело Байхай Цзэня некоторое время сидело.

"Тайна Шэньтун? Ты можешь помочь мне культивировать до таинственного секрета!" Фан Хань был шокирован.

"Ты также знаешь таинственные секреты? Похоже, что ты много чего украл". Байхай Чан снова посмотрел друг на друга.

"Это просто вопрос воровства. Я также знаю, что десятое царство десятого царства плоти - это изменение богов. Физическое тело культивируется до крайности, а мозг имеет поддержку мощного тела, и он будет производить ману, и благодаря мане, он будет превращаться в различные магические силы." Фан Хань повторил услышанное в руке духа-гиганта, сто пятьдесят.

"Да, в человеческом теле мозг - самый загадочный орган. Любая практика боевых искусств не может культивировать мозг. Это источник магической силы". Байхай Цзэн сказал: "Я хочу, чтобы ты кое-что сделал, больше ничего, сначала поклонись. Я - учитель, а после того, как ты станешь культивировать, первое - найти возможность присоединиться к вратам Юхуа в Фанцзя, ты должен выучить "Юхуафэй шэнцзин", а второе - убить Фан Цинсюэ!"

"Юхуамен, госпожа Фанцзя, Фан Цинсюэ!"

Фан Хань снова был потрясен. Он знал, что предки Фан были легендарными.

Ученик бессмертия Юхуамэнь, отделившийся от Тайцзу сто лет назад, стер с лица земли весь мир. Фан Фангда, Фан Цинсюэ, обучалась в Юйхуамэнь, и она практикует фею.

"Но похоже, что вступление во врата Юхуа не похоже на лидерство. Князья будут похожи друг на друга. Я бы предпочла иметь что-то вроде семени. Если я стану лидером, то смогу взять на себя управление миром, а также сравнять мир с землей и стать императором."

Фан Ханьма мужественен, и его рот выплевывает непонятный язык. Он знает, что перед лицом Бай Хайчаня и других странных людей, чем больше слов не будет удивительно бесконечным, тем больше они смогут получить признательность другой стороны.

"Ты видишь такую проницательность? В конце концов, он все еще смертный". Услышав это из слов Бай Хайчаня, он усмехнулся: "Настоящее оправдание - это секрет долголетия после культивирования таинственной тайны, десяти сект сказок". Мастер учения! Мастер один, Вэй Чжэньюй! Ван Гуочао!" Байхай Цзэн, кажется, видит мысли Фан Ханьсиня насквозь: "Далеко от династии, хотя территория огромна, население составляет сотни миллионов, на самом деле, в глазах Десяти врат Дороги фей, но это игрушка. Так же, как и на волшебной дороге, здесь нет волшебного императора. Если врожденный император будет беспокоиться, он будет недоволен великой династией. Он всегда может уничтожить всю династию сто раз. Ученики врожденного императора овладели лунной династией. Династия, начало династии .... и так далее десятки династий, какая из земель династии, не подвластны династии."

"В мире так много династий! Врожденный император, что это такое? Вообще-то смеет называть императором".

Фан Ханьру был шокирован в конец.

Он раб в Фанцзя, и его зрение неплохое, но он также знает, что под небесами - царь земли.

Он думает, что весь мир далек от династии, но он не знает, что в мире так много династий! страна! Насколько велик весь мир?

"Мир велик, небо велико, и пустота велика. Как велико сердце, как велик мир! Я должен помочь тебе открыть глаза. Врожденный император - император волшебной дороги, а десятка врат волшебной дороги Ваньшоу Ваньнянь. Император династии, известный как Долгоживущий, на самом деле может жить долго, а врожденный император, может жить долго! Десять великих школ Сяньдао, ученик которых, культивировавший таинственные секреты, пришел в Великую династию Князья и вельможи должны считаться гостями, и они боятся гостеприимства. В этот раз Фан Цинсюэ практиковался в таинственных секретах, и я боялся, что он скоро станет принцессой Великой династии, и он умрет. Я достал этот приседающий Хуан Цюань, Это тоже волшебное оружие, оставленное горой Хуанцюань после того, как император Хуанцюань стал бессмертным. Сила Байхай Цзэн смотрела в глаза Фан Хана, как будто смотрела на дурака: "Если ты шагнешь в магическую тайну, ты действительно сможешь прикоснуться к ней. Эти вещи также шагнули в мир бессмертия. Если ты не шагнешь в таинственный мир, то всю жизнь будешь смешиваться с династией, станешь саранчой, но, к сожалению, у меня есть надежда. В таинственные тайны, но это потеря. Ну, это те вещи, которые открывают тебе глаза, ты действительно должен прикоснуться к этим вещам, тогда ты должен положиться на семью Фанг, войти в перьевую дверь и сказать. Ну, теперь ты ученик! Осталось не так много времени".

http://tl.rulate.ru/book/77892/2516916